

Схожої думки дотримуються Д. К. Стожко, К. П. Стожко, Н. Н. Целищев, наводячи в якості приклада успішність економічної системи Японії, основу економічної діяльності суб'єктів господарювання якої складають морально-етичні цінності. На думку авторів, глобалізаційні та інтеграційні процеси, що детермінують сучасний економічний розвиток, актуалізують певні соціальні цінності, серед яких особливу увагу слід звернути на соціальну справедливість та соціальну відповідальність [7, с. 260].

Слід зазначити, що в Національній доповіді «Цілі Сталого Розвитку: Україна», про яку йшла мова вище, акцентується на необхідності імплементації саме принципів відповідальності та справедливості в економічній сфері. На жаль, дані соціологічних досліджень свідчать про невтішні показники і в цьому сенсі, так більшість респондентів (63,1%) вважають, що в поведінці сучасних українців переважає прагматична мотивація – прагнення будь-якою ціною підвищити свій матеріальний добробут, установку ж на відношення взаємної винагороди – прагнення до успіху на основі справедливих взаємовідносин з іншими, відмітили лише 6,4% респондентів. Що стосується сформованості відчуття відповідальності, то його наявність відмітили лише 65% експертів при цьому на рівні нижче середнього, так само як наявність економічної культури в представників українського соціуму в цілому [8, с. 111, 114].

Отже, детермінованість стану економіки нашої країни економічною культурою, обумовлює необхідність врахування індивідуального та соціального рівнів її сформованості, зокрема її ціннісних домінант, при плануванні подальшої стратегії економічного розвитку України. Соціологічні показники свідчать про недостатній рівень морально-етичної складової економічної культури, зокрема низький ступінь економічної відповідальності та економічної справедливості, що може стати значною перешкодою на шляху прогресивного розвитку нашої держави в якості гідного представника європейської спільноти.

Список використаних джерел

1. Бергер П. Капиталистическая революция: 50 тезисов о процветании, равенстве и свободе. – М.: Прогресс-Универс, 1994. – 320 с.
2. Кламер А. Культура имеет значение. Экономическая культура: ценности и интересы // Альманах центра исследований экономической культуры факультета свободных искусств и наук СПбГУ. – С.–П., 2014. – С.13–19.
3. Макклоски Д. Экономика с человеческим лицом, или гуманомика // Вестник СПбГУ. Серия 5: Экономика. – 2013. – №3. – С. 7–40.
4. Національна доповідь «Цілі Сталого Розвитку: Україна». – Київ: Міністерство економічного розвитку і торгівлі України, 2017. – 174 с.
5. Норт Д. Понимание процесса экономических изменений. – М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – 256 с.
6. Погребняк А. А., Расков Д. Е. Экономика как культура: возвращение к «спорам о методах» // Общественные науки и современность. – 2013. – №2. – С.96–106.
7. Стожко Д. К., Стожко К. П., Целищев Н. Н. Аксиология современной экономики: проблема формирования экономического сознания // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2017. – №3. – С. 252–264.
8. Экономическая культура населения Украины: Монография / Под ред. академика НАН Украины В. М. Вороны, д-ра филос. наук, профессора Е. И. Саименко. – К.: Институт социологии НАН Украины. 2008. – 316 с.

References

1. Berger P. Kapitalisticheskaya revolyutsiya: 50 tezisov o protsvetanii, ravenstve i svobode. – M.: Progress–Univers, 1994. – 320 s.
2. Klamer A. Kultura imeet znachenie. Ekonomicheskaya kultura: tennosti i interesy // Almanah tsentra issledovaniy ekonomicheskoy kulturyi fakulteta svobodnyih iskusstv i nauk SPbGU. – S.–P. 2014. – S. 13–19.
3. Makkloski D. Ekonomika s chelovecheskim litsom, ili gumanomika // Vestnik SPbGU. Seriya 5: Ekonomika. – 2013. – №3. – S.37–40.
4. Natsionalna dopovid «Tsili Stalogo Rozvitku: Ukrayina». – Kyiv: Ministerstvo ekonomichnogo rozvitku i torgovli Ukrayini, 2017. – 174 s.
5. Nort D. Ponimanie protsessu ekonomicheskikh izmeneniy. – M.: Izd. dom Gos. un–ta – Vyishey shkoly ekonomiki, 2010. – 256 s.
6. Pogrebnyak A. A., Raskov D. E. Ekonomika kak kultura: vozvrashchenie k «sporu o metodah» // Obschestvennyie nauki i sovremennost. – 2013. – №2. – S.96–106.
7. Stozhko D. K., Stozhko K. P., Tselishev N. N. Aksiologiya sovremennoy ekonomiki: problema formirovaniya ekonomicheskogo soznaniya // Vestnik PNIPU. Sotsialno–ekonomicheskije nauki. – 2017. – №3. – S.252–264.
8. Ekonomicheskaya kultura naseleniya Ukrainyi: Monografiya / Pod red. akademika NAN Ukrainyi V. M. Voronyi, d-ra fil. nauk, professora E. I. Saimenko. – K.: Institut sotsiologii NAN Ukrainyi. 2008. – 316 s.

Yushkevich Y. S., PhD in Philosophy, Senior Lecturer of the department of philosophy, history and political science, Odessa National Economic University (Odessa, Ukraine) gjs030680@gmail.com

Transforming content of the phenomenon of economic culture in the context of globalization

The purpose of this article is a social and philosophical study of the essence and role of economic culture as an integrative form, which is the spiritual quintessence of economic life and the transformation of its contextual meaning. The methods that were applied should be attributed primarily hypothetico-deductive, comparative, structural-functional. It was concluded that the determinism of the state of the economy of the country by economic culture makes it necessary to take into account the individual and social levels of its formation, in particular its dominant component – values, while planning the further strategy of Ukraine's economic development. Sociological data indicate an insufficient level of the moral and ethical component of economic culture, in particular a low degree of economic responsibility and economic justice, which can become a significant obstacle to the progressive development of our state as a worthy representative of the European community.

Keywords: economy, economic responsibility, economic culture, economic justice, knowledge, culture, labor, values.

***

УДК 111:130.3:165

Осипов А. А.,

доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры социологии,
ЧНУ им. Петра Могилы (Украина, Николаев),
anatosipova2@gmail.com

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ Рудольфа ШТАЙНЕРА

Статья 1. На пути от философии к антропософии

Опираясь на методы феноменологии и герменевтики, определены основные философские принципы, на которых основывается построение Р. Штайнером антропософского мировоззрения. Определены особенности непосредственно данного чувственного опыта и непосредственно данного образа мира как исходных моментов в построении целостности природы человека-духовного.

Ключевые слова: антропософия, беспредельность, духовность, мышление, переживание, целостность, чувственный опыт.

(статья друкується мовою оригіналу)

Вопрос о духовной составляющей природы человека и связи ее с материальными процессами

как организма человека так и материальными условиями его жизнедеятельности имеет длительную традицию рассмотрения как в религиозной традиции, так и в эзотерическом и философском дискурсах. Извечное противопоставление духа и материи является камнем преткновения в решении многих вопросов современности как в теоретической, так и в практической плоскости их постановки. Как известно, вся немецкая философия XVIII–XIX веков, будучи определенным итогом предшествующего развития философии, в лице Канта, Фихте, Гегеля, Шеллинга, Фейербаха, Шопенгауэра искала ответ на этот вопрос. В решении данного вопроса каждый из ее представителей исходил из своих предпосылок. Дальнейшее развитие философии во многом определялось тенденциями способа философствования, опирающегося либо на критику предшествующего способа мышления, либо на культивирование отдельных его аспектов. Это выразилось как в идеях позитивизма, неокантианства, неогегельянства на рубеже XIX–XX веков, так и на протяжении XX века в философии жизни, феноменологии, экзистенциализме, включая и стадию философского постмодерна.

В настоящее время осознание актуальности решения этого фундаментального вопроса находится вне пределов внимания большинства философско-методологических исследований, занятых, преимущественно, проблематикой, расporошенной среди огромного многообразия естественных и гуманитарных наук, которые исходят из стихийно складывающихся предпосылок, ограниченных предметом исследования. Известный тезис позитивизма, сформулированный еще на заре его возникновения – каждая наука сама себе философия, в настоящее время, – время калейдоскопического сосуществования множественности противоречивых философских установок, можно перефразировать в положение: «каждая философия – сама себе философия».

В более приемлемой для современной философской парадигмы форме решения вопроса о духовной природе человека размышлял основатель философской антропологии Макс Шелер, утверждавший, что «если мы хотим в деталях уяснить себе особенность, своеобразие того, что мы называем «духом», то лучше всего начать со специфически духовного акта, акта идеации. Этот акт, полностью отличный от всякого технического интеллекта... *Идеация* означает постижение *сущностных* форм построения мира на одном примере соответствующей сущностной сферы, независимо от числа совершаемых нами наблюдений и от индуктивных заключений. Знание, которое мы получаем таким образом, имеет силу для бесконечной всеобщности всех возможных вещей имеющих эту сущность и независимо от наших случайных чувств, как и способы и меры их возбудимости. Знания, которые мы получаем таким образом, имеют силу за *пределами* нашего чувственного опыта» (выд. – авт. – Шелер) [1, с. 160–162]. В данном высказывании в концентрированном виде можно увидеть результат совокупных усилий понять духовную природу человека как они были представлены в идеях А. Бергсона (понятие интуиции), феноменологии (понятие феномена), герменевтике (акт понимания). Общим для них является то, что духовный акт ни

какой мере не следует отождествлять или смешивать с интеллектуальным актом, который М. Шелер обозначил *техническим интеллектом*, тем самым подчеркивая его логический автоматизм, который не имеет ничего общего с творческим характером духовного акта.

Является ли акт идеации процессом, не связанным с целостной структурой природы человека или же он не связан только с чувственным опытом, как последнее утверждает М. Шелер? А, может быть, следует заняться вопросом о том, из каких структур природы человека рождается это новое качество, которое никаким образом не может быть измерено, осмыслено интеллектуальными процедурами? В свое время И. Кант четко размежевал сферу рассудка и сферу разума, обозначив их несхожесть, тем самым объявив табу на попытки найти их генетическую взаимосвязь. И до сих пор вопрос определения оснований, исходя из которых можно было бы рассмотреть единство природы человека, остается открытым.

На наш взгляд, философско-антропологическая методология исследования, опирающаяся на идею многоуровневости природы человека, и которая говорит об их *логической* несводимости в некую целостность, – способна выявить те структуры природы человека, которые при их *целенаправленном практическом* культивировании, порождают более высокий уровень антропо-бытия, – уровень духовности. Этот уровень, возникнув на основании культивирования чувственно-эмоциональной и интеллектуальной сфер, сформировавшись на основании особого вида практики, – духовной практики, в свою очередь становится определяющим их функционирование. И как нет ничего мистического (мы же так полагаем) в том, что мышление формируется на основе чувственной деятельности, но при этом по своей природе качественно отличается от чувственной природы человека, – подобно этому можно говорить и об уровне формировании духовности. Генезис духовности в недрах природы человека является таким же «чудом», как и возникновение мышления. Однако, является ли человек-разумный вершиной развития или возможны такие преобразования его естества, которые органически приводят к скачкообразному выходу на новый уровень, – уровень духовности?

Цель статьи состоит в выявлении исходных философских принципов концепции духовности, сформулированных в первый период творчества Рудольфа Штайнера, в которой обосновывается единство телесного, эмоционально-душевного и духовного аспектов бытия человека, а также раскрывается последовательность разворачивания сущностных сил человека, – концепции, которая впоследствии получила название антропософии.

Творческий путь формирования и развития мировоззрения Рудольфа Штайнера можно условно разделить на три периода. *Первый* – период позиционирования Р. Штайнером-философом своего отношения к современной ему философии и науке в *теоретико-познавательной* сфере. В таких трудах этого периода, как «Очерк теории познания Гетевского мировоззрения» (1886), «Истина и наука» (1891), «Философия свободы» (1893) мыслитель, ассимилировав, в первую очередь, естественно-научное наследие Гете, разрабатывает собственные взгляды, которые послужили

философским основанием для его антропософского учения. При этом он осуществляет анализ значимых в то время идей Канта, Фихте, Гегеля, Шеллинга, Шопенгауэра и в связи с этим формулирует свою философскую позицию, которая становится основанием его антропософской концепции. *Второй* характеризуется разработкой идей непосредственно *антропософии*. Ключевыми произведениями этого периода являются: «Мистика на заре духовной жизни нового времени» (1901), «Христианство как мистический факт и мистерии древности» (1902), «Теософия. Введение в сверхчувственное познание мира и назначение человека» (1904), «Как достигнуть познания высших миров?» (1904–1905), «Очерк тайноведения» (1910), «Путь к самопознанию человека» (1912), «Порог духовного мира» (1913). *Третий* период можно определить как этап дальнейшего развития антропософского теоретического наследия в форме практического воплощения его идей в различные сферы культуры и социальной жизни общества. Это и продолжение разработки идей вальдорфской педагогики в единстве с идеями эвритмии; и организация медицинских, фармацевтических акционерных обществ; и формирование движения биолого–динамического сельского хозяйства; и создание антропософской лечебной педагогики. Произведениями, репрезентирующими этот процесс социализации идей антропософии, являются: «Основные черты социального вопроса в жизненных необходимостях настоящего и будущего» (1919), «Работы о трехчленности социального организма» (1915–1921), «Космология, религия, философия» (1922), «Основы для расширения искусства врачевания по данным духовного знания» (1925) – в соавторстве доктором медицины И. Вегман.

Этапы творческого пути Р. Штайнера представляют собой последовательное разворачивание концепции понимания духовной природы человека в современных условиях, опирающейся, с одной стороны, на традиции европейской философии и науки, а с другой – являются демонстрацией примера того, как сокровенные эзотерические знания, через последующее их теоретическое осмысление в теософских учениях и философских теоретико–познавательных построениях, находят свое практическое воплощение в концепции антропософии Р. Штайнера.

Р. Штайнер рассматривает произведения первого периода своего творчества как философское обоснование последующих взглядов на целостную природу духовного мира. В частности, свою книгу «Очерк теории познания Гетевского мировоззрения...» Р. Штайнер понимает как теоретико–познавательное основоположение и оправдание всего того, что им было сказано на протяжении его творческого пути [2, с. 10]. А «Философию свободы» мыслитель квалифицирует как философское обоснование более поздних сочинений. Ибо в этой книге, как говорит Р. Штайнер, делается попытка показать, что *правильно понятое переживание мысли есть уже переживание духа* [3, с. 119].

Формирование мировоззрения основателя антропософии происходит под влиянием идей Гете. Как отмечает Р. Штайнер, «миросозерцание Гете самое многостороннее, какое только можно себе представить. Оно исходит из одного центра, лежащего в *целостной природе поэта*, и выявляет всегда ту сторону, которая

соответствует природе наблюдаемого объекта. Природе Гете свойственна целостность в проявлении духовных сил, но *образ* этого проявления всякий раз определяется соответствующим объектом» [2, с. 17]. Однако, согласно Р. Штайнеру, большинство людей смотрят на мир односторонне, акцентируя, преимущественно, либо механические зависимости и действия, наблюдаемые в мире, либо в объяснении внешних зависимостей обращаются к таинственным мистическим феноменам.

Уже в первый период творчества Р. Штайнер формулирует общий концепт идеи антропософии как учения о целостности духовной природы человека, включающей в себя взаимодействие телесного, чувственного, мыслительного и духовного аспектов его существа; учения о центральном положении человека в мире. Этот концепт мыслитель определяет следующим образом: «*развитие* мира понимается в том смысле, что предшествующее недуховное, из которого впоследствии развивается духовность человека, имеет *наряду с собой и вне себя нечто духовное*. Позднейшая, проникнутая духовным чувственностью, в которой является человек, возникает тогда таким образом, что духовный предок человека соединяется с несовершенными духовными формами и, преобразуя их, выступает затем в своей чувственной форме» [2, с. 9].

В произведениях данного периода Р. Штайнер намечает общие контуры концепции духовного мировоззрения, где обосновывает целостное видение внутренней природы человека в связи с миром в единстве идейной и предметной его сторон. Решая эту задачу, мыслитель рассматривает три сферы бытия и соответствующие им науки: неорганическая природа (науки о неживой природе), органическая природа (науки о живой природе) и человек (науки о духе) в их отличии и единстве. Человек ищет связи между причинами и действиями, которые в неорганической природе он находит разъединенными; в органическом мире исследуются виды и роды организмов и их взаимные отношения; исходным моментом понимания их развития является понятие типа. В истории изучаются отдельные культурные эпохи человечества с целью установления внутренней зависимости, как между эпохами, так и между степенями развития общества [2, с. 20].

Штайнер отмечает, что решение вопроса о целостности природы человека исходя из теоретико–познавательной позиции, зависит, в частности, и от того, каким образом соотносятся *опыт и мышление*, не теряя при этом своего единства. Мыслитель полагает, что важным фактором изначальной целостности человека в его единстве с миром является *непосредственно данный чувственный опыт*. Под последним понимаются предметы, доступные нашему наблюдению. В опыте непосредственно противостоят друг другу *мышление и восприятие*. Далее, мы должны найти мышление *среди фактов опыта как один из таковых фактов Единство* восприятия и мышления как факт опыта философ называет *содержанием опыта* [2, с. 21–23]. Мыслитель полагает, что лишь непосредственно данное в опыте как его содержание является источником чувственного познания, мышления и внутренней свободы человека.

В начальном моменте рассмотрения содержания опыта в восприятии содержится *чистый опыт*, который представляет собой некую рядоположенность

в пространстве и последовательность во времени; совокупность одних лишь *бессвязных отдельностей*. На уровне чистого опыта нами воспринимаемые элементы внешнего мира и внутренне переживаемые элементы собственной личности, абсолютно *безразличны* друг для друга, являются взаимно изолированными, не связанными друг с другом. Мир предстает нам как многообразие совершенно равноценных вещей. А себя мы находим как *одно* из бесчисленных восприятий *без связи* с прочими окружающими нас предметами [2, с. 21–27].

При последующем шаге выведения познавательных способностей, имеющих место в непосредственно данном, Р. Штайнер отмечает важность того, что то или иное событие имеет большее значение, чем какое-либо другое, мы должны уже не только наблюдать вещи, но и поставить их в *мысленное соотношение* между собою [2, с. 23]. То есть, внутри бессвязного хаоса опыта мы находим также как *факт опыта* – некоторый элемент, который *выводит нас из исходной бессвязности*. Такое выделение элемента опыта происходит благодаря *мышлению*. Мышление как *факт опыта* занимает исключительное положение внутри опыта [2, с. 23]. В случае мышления одно восприятие оказывается более или менее *возвышающимся* над другим. Устанавливаются связи между образованиями восприятий, – все становится *завершенной в себе цельной и гармоничной картиной действительности* [2, с. 24]. В этой общей картине каждая отдельность становится не такой, как нам передают ее одни лишь органы чувств, а уже с тем *значением*, какое она имеет для всей *целой* действительности [2, с. 25]. Человеку достаточно только удерживать мысли в той форме, в какой они выступают в непосредственном опыте, – и они уже являются *закономерными* определениями. Таким образом, отыскание внутренней закономерности опыта проявляется как таковой же опыт [2, с. 32–33].

При этом имеет место разница между тем, как мы осознаем *внешнее явление* чувственной действительности (восприятие) или даже какой-нибудь другой процесс нашей духовной жизни, и тем, как мы воспринимаем *наше собственное мышление*. В первом случае мы соприкасаемся с чем-то *готовым*, поскольку оно стало явлением без нашего определяющего влияния на его возникновение. Когда мы постигаем какую-либо мысль во всей непосредственности, с которой она возникает в нашем сознании, – мы понимаем, что мы тесно соединены с образом ее возникновения: мы прорабатываем мысль, воссоздаем ее содержание; мы должны внутренне *пережить* ее вплоть до мельчайших подробностей, дабы она получила для нас какое-либо значение. Таким образом, для того, чтобы мысль стала *фактом*, необходимо *предварительно мое деятельное участие*. Поле появления этой мысли есть мое сознание [2, с. 34–35]. Здесь следует отметить, что осознание активного характера мышления, производимого нашим сознанием, но при этом – и удержание зависимости от «диктата» внешнего явления чувственной действительности является фактором целостности познавательного процесса на данном этапе разворачивания сущностной природы человека–духовного. Как известно, традиционная теория познания говорит о мышлении как *абстрагирующей* от чувственного мира форме

деятельности, которая основывается на отвлечении от несущественных свойств предмета. Как известно, в истории философии «дискредитация» чувственного познания перед лицом истины в значительной мере основывалась на отнесении его к субъективной составляющей познавательного процесса. Тем самым ставился барьер между ощущением и мышлением, устранить который не представлялось возможным из-за изначального постулирования противоположности этих составляющих познавательного процесса.

На наш взгляд, указанное «удержание» чувственно–мыслительного единства является *ключевым моментом* в формировании духовных качеств более высокого порядка, таких как, по терминологии Штайнера, имажинация, инспирация и интуиция. На каждом из этих этапов последовательно формирующихся *духовидческих* (по Штайнеру – ясновидческих) способностей человека (т.е. таких способностей, которые основным познавательным и практическим инструментом имеют *дух*, а не чувственный опыт и логику) имеет место исходное единство, однако, определенным образом преобразованное соответственно каждому из указанному выше духовному качеству. Это положение, по нашему убеждению, и составляет ядро антропософского мировоззрения, которое является основой единства эзотерического и экзотерического знания. Но этот вопрос выходит за рамки данной статьи и требует отдельного рассмотрения в дальнейшем.

Задачу работы «Истина и наука» Р. Штайнер видит в том, чтобы «посредством анализа, восходящего до *последних элементов акта познания*, правильно сформулировать проблему познания и наметить путь к ее решению» [3, с. 13]. Выполнение этой задачи требует нахождения *исходного пункта беспредпосылочности* как основы для всякого научного стремления [3, с. 18], так как при анализе различных познавательных систем обнаруживается, что в исходных точках исследования очень часто *уже* принимаются предварительные допущения. Стремление создать теорию познания как науки, полностью лишенной предпосылок – вот главная цель творческих усилий мыслителя в данном произведении.

Исходя из этого, Р. Штайнер, рассматривая идеи Канта, приходит к выводу, что в своей теории познания кенигсбергский мыслитель *не свободен от предпосылок*, так как ставит наличие безусловно достоверной системы знания в зависимость от того, что она строится только на синтетических суждениях *apriori*, добываемых *независимо от какого-либо опыта* [3, с. 21]. Штайнер подчеркивает, что остается совсем не установленным, можем ли мы приходиться к такого рода суждениям помимо опыта или только через него. Ведь для непредвзятого мышления такая независимость кажется заранее невозможной. Ибо предмет нашего знания в своей первичной презентации сознанию должен предстать в виде *непосредственного индивидуального*, т.е. стать опытом, – стать для нас *переживанием* совершенно так же, как какое-нибудь событие во внешней природе. Р. Штайнер полагает, что в кантовской постановке вопроса заложены *две предпосылки*: во-первых, что кроме опыта мы должны иметь еще один путь для достижения познаний, – априорный и, во-вторых, что всякое опытное знание имеет только условную

значимость. Однако, по Штайнеру, «этим утверждениям должно было бы обязательно *предшествовать исследование сущности опыта, а также сущности нашего познания*» [3, с. 22–25].

Как мы видим, и здесь Штайнер последователен, обращаясь к очевидности *переживаемой* чувственной достоверности базового исходного пункта в непосредственном индивидуальном опыте человека, направленном на действительность. Основываясь на положении о единстве чистого опыта и мышления, сформулированном в «Очерке...» и развивая далее это положение далее, Штайнер утверждает, что исходным моментом теории познания должно быть то, что, с одной стороны, еще не связано с познанием, а с другой – имеет к нему какое-то отношение. Таковым выступает *непосредственно данный образ мира*, в котором ничто не отделено друг от друга, ничто не обусловлено друг другом и ничто не определяется друг другом, это – *непосредственно данное* [3, с. 35]. Здесь имеет место первичная целостность, где нет разделения на реальность и видимость, индивидуальные частности субъективного и объективного, случайного и необходимого. Есть ли это вещь в себе или простое представление, этого нельзя решить на данной ступени [3, с. 35]. «На этой ступени существования – если вправе употребить это выражение – ни один предмет, никакое событие не является важнее, значительнее другого» [3, с. 35]. По Штайнеру, в этом непосредственно данном содержании мира *все уже заключено*, что только может вообще появиться в пределах горизонта наших переживаний в самом широком смысле слова: ощущения, восприятия, воззрения, чувства, акты воли, создания сна и фантазии, представления, понятия и идеи [3, с. 35].

Таким образом, для познания истины высшего порядка, – истины духовного опыта, следует, во-первых, усмотреть *исходное единство* всех обозначенных только что «переживаний в широком смысле слова». Штайнер подчеркивает, что это есть *переживания*: переживание опущений, переживание восприятия, переживание воззрения, переживания чувства, переживания актов воли, сна и фантазии. И самое последнее, к чему не привыкло современное научное сознание, хотя это было знакомо еще во времена Платона, как утверждает Штайнер в другом своем произведении «Загадки философии» – *переживание понятия и идеи*. Во-вторых, еще более важно, усмотрев исходное единство «переживаний в широком смысле слова», удержать его в процессе последующей их дивергенции и приобретении ими относительной самостоятельности и взаимонезависимости, что определяется Штайнером как «непосредственно данный образ мира». Конечно, переживание имеет и субъективную составляющую, связанную с Эго человека. Однако, как известно, Гуссерль в фундаментальном понятии своей концепции – понятии феномена, преодолел субъективизм и психологизм в науке. Но что осталось за пределами его внимания, так это удержание в единстве уже *развернутого* содержания сознания, – непосредственно данного образа мира. И основой этого удержания, по Штайнеру, является *переживание*.

Мыслитель продолжает: мы осознаем, что понятия и идеи вступают в сферу *непосредственно данного* лишь в *акте познания, в ходе нашей мыслительной работы* [3, с. 42]. Все другое в нашем образе мира является

таким, что оно должно быть дано, если мы хотим его пережить; только при понятиях и идеях наступает еще и обратное: мы должны их *произвести*, если хотим их пережить. Только понятия и идеи даны нам в форме *интеллектуального созерцания*. В интеллектуальном созерцании вместе с формой мышления должно быть *одновременно* дано и *содержание* (в отличие от чего Кант считал, что понятия наличествуют в познании без созерцания и являются пустыми, бессодержательными формами), которое мы получаем *только в опыте посредством познавательного акта*. При этом идет речь об *акте познания*, но не о его носителе – «Я», так как последнее может быть установлено уже на основании *дальнейших* познавательных процедур [3, с. 43].

Подводя итог сказанному выше, следует отметить:

1. В ранних своих произведениях Рудольф Штайнер формулирует следующие философские принципы, которые служат основанием для последующего создания концепции антропософии: идея непосредственно данного чувственного опыта как первичного опыта, который является источником чувственного познания, мышления и свободы человека; идея удерживания мысли в той форме, как она выступает в непосредственном опыте; положение о том, что переживание является фактором, который интегрирует все когнитивные формы в непосредственно данный образ мира.

2. В качестве перспектив дальнейшего исследования антропософии Р. Штайнера можно было бы произвести компаративистское исследование проанализированных философских принципов Штайнера с идеей Субстанции Спинозы, которая предполагает тождество Протяженности и Мышления; с философией тождества и философией искусства Шеллинга как попытки понять единство многообразия чувственного опыта в его переживании; с идеей феномена Гуссерля, где феноменологическая редукция может стать дополнительным инструментом осознания содержания духовного мира.

Список использованных источников

1. Шелер М. Положение человека в космосе // М. Шелер. Избранные произведения. – М.: Гнозис. – 490 с.
2. Штейнер Р. Очерк теории познания Гетевского мировоззрения – составленный, принимая во внимание Шиллера. – М.: Парсифаль, 1993. – 144 с.
3. Штайнер Р. Философия свободы: пролог к «Философии свободы» // Р. Штайнер. Истина и наука. Философия свободы. – СПб.: Деметра, 2007. – 440 с.

References

1. Sheler M. Polozhenie cheloveka v kosmose // M. Sheler. Izbrannyye proizvedeniya. – M.: Gnozis. – 490 s.
2. Shtejner R. Ocherk teorii poznaniya Getevskogo mirovozzreniya – sostavlennyy, primimaya vo vnimanie Shillera. – M.: Parsifal', 1993. – 144 s.
3. Shtajner R. Filosofija svobody: prolog k «Filosofii svobody» // R. Shtajner. Istina i nauka. Filosofija svobody. – SPb.: Demetra, 2007. – 440 s.

Osipov A. O., doctor of philosophical sciences, professor, prof. of Sociology department of Petro Mohyla Black Sea National University (Ukraine, Mykolaiv), anatolosipova2@gmail.com

Formation and development of outlook of Rudolf Steiner Article 1. On the way from philosophy to anthroposophy

Leaning on methods of phenomenology and hermeneutics, the basic philosophical principles on which the creation of anthroposophic outlook of

R. Steiner is based, are determined. The features of directly given sensory experience and directly given image of the world as initial moments in building the integrity of human nature – spiritual are determined.

Keywords: anthroposophy, lack of presupposition, spirituality, thinking, experience, integrity, sensual experience.

Осипов А. О., доктор філософських наук, професор, професор кафедри соціології, ЧНУ ім. Петра Могили (Україна, Миколаїв), anatolospova2@gmail.com

Формування і розвиток світогляду Рудольфа Штайнера Стаття 1. На шляху від філософії до антропософії

Спираючись на методи феноменології та герменевтики, визначені основні філософські принципи, на яких ґрунтується побудова Р. Штайнером антропософського світогляду. Виявлені особливості безпосередньо даного чуттєвого досвіду та безпосередньо даного образу світу як вихідних моментів у побудові цілісності природи людини – духовної.

Ключові слова: антропософія, непередумовленість, духовність, мислення, переживання, цілісність, чуттєвий досвід.

* * *

УДК 111:130.3:165

Вашкевич В. Н.,
доктор философских наук, профессор,
Национальный педагогический
университет им. М. П. Драгоманова
(Украина, Киев), gileya.org.ua@gmail.com

Осипов А. А.,
доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры социологии,
ЧНУ им. Петра Могили (Украина, Николаев),
anatolospova2@gmail.com

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ РУДОЛЬФА ШТАЙНЕРА Статья 2. НАУКА В СВЕТЕ АНТРОПОСОФИИ

Определены особенности научного познания в целом, которое основывается на воспринятном мышлении, а также отличие наук о неорганической и органической природе согласно учения антропософии. С помощью методов феноменологии и герменевтики раскрывается содержание антропософских положений.

Ключевые слова: восприятие, дух, идея, интуиция, мышление, непосредственное, опыт, переживание, понятие, суждение, «Я».

(стаття друкується мовою оригіналу)

В настоящее время дифференциация научного знания достигла значительных размеров; с другой стороны, наблюдается интеграция наук в большие комплексы. И тот, и другой процесс осуществляется исходя из различных методологических установок, что обусловлено многообразием предмета исследования и его целей. Уже начиная с XX века актуальным остается вопрос о ценностях, которые инициируются благодаря возрастающей роли научного знания; целях, которые достигаются применением результатов научных достижений, – насколько они адекватны природе человека. Все более широкое внедрение компьютерных технологий во все сферы жизнедеятельности, развитие нанотехнологий, по некоторым прогнозам, и вовсе исключают участие человека в производственном цикле, планировании, творчестве создания нового. Действительно ли машины могут заменить сознание человека? – Ответ на этот вопрос зависит от того, каким мы представляем себе человека, какими потенциальными

(может быть, еще не раскрытыми в полной мере) качествами обладает человек. И если проблему поставит более широко, то можно спросить о том, действительно ли правильно поступает человечество, избрав в качестве ориентира своего развития *технологический* путь?

С другой стороны все более актуальным становится вопрос о духовной сущности человека, его предназначении, качествах, которые он в себе еще должен развить, опираясь на приобретенный прежде практический и теоретический опыт. Философско–антропологическая традиция со времен И. Канта, через творчество Л. Фейербаха, затем М. Шелера в XX веке, религиозно–антропологические изыскания отцов церкви, начиная с Августина. Блаженного и до современного неотомизма, неизменно обращались к решению проблемы о соотношении веры и знания, науки и религии, науки и философии. Представитель неотомизма Э. Жильсон отмечает следующее: «Начиная с истоков патристики и до конца XV столетия история христианской мысли – это история непрерывных усилий показать согласие естественного разума и веры там, где оно существует, и добиться его там, где оно отсутствует. Вера и разум – две темы, на которых будет строиться вся история средневековой мысли, – были даны изначально и без возражений принимались всеми средневековыми философами от Скота Эриугены до св. Фомы» [1, с. 571].

Творчество Рудольфа Штайнера является одним из примеров решения вопроса о связи духовной сущности человека с его теоретической и практической деятельностью, в частности, – вопроса о соотношении духовной и рациональной составляющими в контексте развития научного знания.

Цель статьи состоит в определении особенностей антропософского подхода к пониманию природы научного знания и связи его с духовной природой человека, а исходя из этого – выявлении специфики наук о неживой и живой природе.

А) Непосредственное единство восприятия и мышления – основа научного познания

Рудольф Штайнер исходит из того, что практика научного знания пропитывает воспринятую действительность понятиями, нашим мышлением. Не соглашаясь с крайностью позитивизма, – с его тезисом об опоре лишь на восприятие, философ в то же время подчеркивает, что *разнообразно*, имеющее место в определениях мышлением чувственного опыта, невозможно искать внутри самого мышления. Посыл к такому разнообразию задает чувственное восприятие, инициируемое опытом. Однако, при всякой научной обработке действительности имеет место *конкретное восприятие*, в котором мы имеем *непосредственное единство восприятия и мышления* [2, с. 45–46]. Это проявляется в том, что состав суждения при такой обработке таков, что своим *подлежащим*, по терминологии Штайнера, оно имеет *восприятие*, а *сказуемым* – *понятие*. Подобным суждением определенное восприятие инкорпорируется в соответствующее место мыслительной системы ученого. Философ называет такое суждение *воспринятым суждением*, с помощью которого мы познаем, что определенный чувственный предмет по существу своему совпадает с определенным понятием. Таким образом, все науки, проникнутые мысленным